

В своем труде «Диагноз нашего времени», немецкий философ и социолог культуры Карл Манхейм затронул вопрос молодежи, где общества различаются не только по престижу молодых людей, но и в зависимости от того, объединена ли молодежь в группы или движения, которые влияют на ход событий. Перед первой мировой войной в Германии возникло стихийное молодежное движение, которое не поддерживалось и не поощрялось официальными группами и институтами, управляющими страной. В Англии тогда не было подобной организации, в то время как во Франции она была, но в меньшем масштабе. В России, нацистской Германии, фашистской Италии и Японии сегодня существуют созданные государством монополистические организации молодежи, носящие милитаристские черты. Ни в Англии, ни в каких других демократических странах нет ничего подобного. Проблема состоит в том, что, хотя всегда есть новое поколение и молодежные возрастные группы, тем не менее вопрос их использования зависит каждый раз от характера и социальной структуры данного общества. Молодежь – это один из скрытых ресурсов, которые имеются в каждом обществе и от мобилизации которых зависит его жизнеспособность. Все мы знаем итог произошедших событий, от эффективных методов работы и воспитания молодежи зависит дальнейшее развитие и историческая судьба страны [4].

На данный момент казахстанское молодежное движение также является колоссальной силой в обществе, но стоит на распутье мировых событий и трендов, организация молодежи в единую силу может привести к большим изменениям, главное правильное направление действий и интеллектуальный уровень молодежи, который в дальнейшем покажет уровень развития казахстанского общества.

1. Энтони Гидденс. Социология. // Культура и общество. - М.: Едиториал УРСС, 2005. – С. 32-37.
2. Шевченко М. – интервью видеоролик на www.nm2000.kz.
3. Абдирайымова Г.С. Аксиологическая проблематика в социологии: теретические аспекты исследования. – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2008. – 144 с.
4. Абдирайымова Г.С. Социология молодежи. – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2008. – 280 с.

***

Бұл мақалада қазақстандық қоғамдыдығы әлеуметтік, тарихи және саяси өзгерістер кезеңіндегі жастар қозғалыстарының ролі туралы айтылады.

***

This article describes the role of youth movements in the society of Kazakhstan in the period of social, historical and political changes

В. В. Токарев, Н. В. Дулина, Ю. П. Дубровченко

«РЕГИОН». К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ

Развитие России как экономически и политически успешного, самостоятельного и сильного государства в значительной степени определяется уровнем развития каждого из регионов. Исследователи не устают повторять, что «экономика России – не монообъект, а многорегиональный организм, функционирующий на основе вертикальных (центр – регионы) и горизонтальных (межрегиональных) взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей» [1, с. 15]. Представление о России как «системе регионов» позволяет взглянуть на комплекс экономических, политических и социальных отношений между территориями как на сложную сеть взаимосвязей, взаимовлияний, взаимозависимостей, обеспечивающих существование государства как системной целостности. Аналогичным образом, рассматривая отдельный регион, можно выделить в его структуре систему связей и взаимодействий между отдельными территориями.

Современный регион – это комплексное системное образование, включающее в себя различные социальные процессы и структуры. Эффективное управление регионом (как и любой другой сложной системой) требует наличия в контуре управления цепи обратной связи, позволяющей оценивать (в предельном случае – прогнозировать) эффективность управленческих воздействий. Функцию «обратной связи» в системе управления регионом с успехом может выполнять, например, мониторинг общественного мнения, подтверждение чему можно обнаружить в реальной практике. Постановка технологии такого мониторинга требует решения целого комплекса задач, в том числе и теоретических, таких например, как операционализация понятий.

Вопреки пожеланиям великого Рене Декарта, утверждавшего приоритетность определения точных значений используемых понятий, с тем чтобы «избавить человечество от половины его заблуждений» (цит. по: [4, с. 30]), однозначного толкования понятия «регион» нет и поныне, как нет и его однозначной операционализации через систему индикаторов и показателей. Многозначность и неопределенность понятия «регион» может стать препятствием как для получения достоверных выводов и заключений, так и для практического применения результатов исследования. Основной причиной многозначности понятия «регион» является не столько его универсальность, сколько принадлежность к различным научным дисциплинам (географии, социологии, экономике, экологии, регионологии, различным областям права) и частным отраслям в рамках каждой из дисциплин (социальной антропологии, экономической социологии, социологии пространства и т. д.). Термином «регион», по сути, может быть обозначена почти любая совокупность процессов, институтов, структур, социальных общностей, экономических субъектов, каким-либо образом организованная территориально.

Мы полагаем, что для эффективного использования категории «регион» в рамках конкретного социологического исследования, необходимо решить три класса задач: 1) задать (или выбрать в спектре существующих) определение понятия регион, которое соответствует целям, на достижение которых направлено исследование и применяемым методам; 2) обсудить возможности понимания и представления категории «регион» и обозначить смыслы, которые вкладываются (могут и/или должны вкладываться) в это понятие, очертить представление о регионе как о категории герменевтики; 3) рассмотреть применение понятия «регион» в научном дискурсе. Выделить признаки объектов, которым приписываются свойства региона, и определить свойства, характерные для объектов, для обозначения которых используется термин «регион».

Частичному решению третьей задачи и посвящена данная статья. Достаточно интересная, на наш взгляд, попытка герменевтического осмысления основных категорий регионалистики содержится в работах М. А. Новиковой (см., например, [2, 3]). Не обеспечивая полноты и строгости, подход, предложенный М. А. Новиковой, позволяет наполнить термин «регион» смыслами, теряющимися при введении формальных определений. Для того, чтобы очертить предметное поле понятия регион, М. А. Новикова рассматривает систему понятий, коррелирующих и противостоящих категории «регион», и относящихся к различным областям знания. Так, по мнению автора, представление о регионе наполнено смыслами, близкими к смысловому полю следующих понятийных блоков [3, с. 106]:

1. Теология: миссия, удел, «святая земля» / «святые места».
2. Философия: система / целостность, ценность / иерархия.
3. Этиология (этика): норма / эксцесс, «свои» / «не свои» нормы, нормы центральные / периферийные, нормы системно–сознательные («традиции») / системно–бессознательные («обычаи») / бессистемно–бессознательные («пережитки»).
4. Культурология: эволюция / инволюция / революция; симбиоз / синтез / «химера» (в понимании Л. Гумилева, как сочетание несовместимых элементов).
5. История: контакты / конфликты; субстрат / новообразование / реликт / изолянт; анклав / диаспора; миграция / эмиграция / репатриация.

6. Этнография (этнология): род / племя / племенной союз / народность / народ / нация; этническая группа / этнос / суперэтнос.
7. Фольклористика: локальные фольклорные мотивы и их ментальные матрицы («региональные мифы» и их конкретные формы) в контексте понятий 1-6.
8. Лингвистика: «регионолекты» в контексте понятий 1-7 со всем набором конкретизирующих параметров (возрастных, гендерных, маритальных, образовательных, социогрупповых) и т. д.

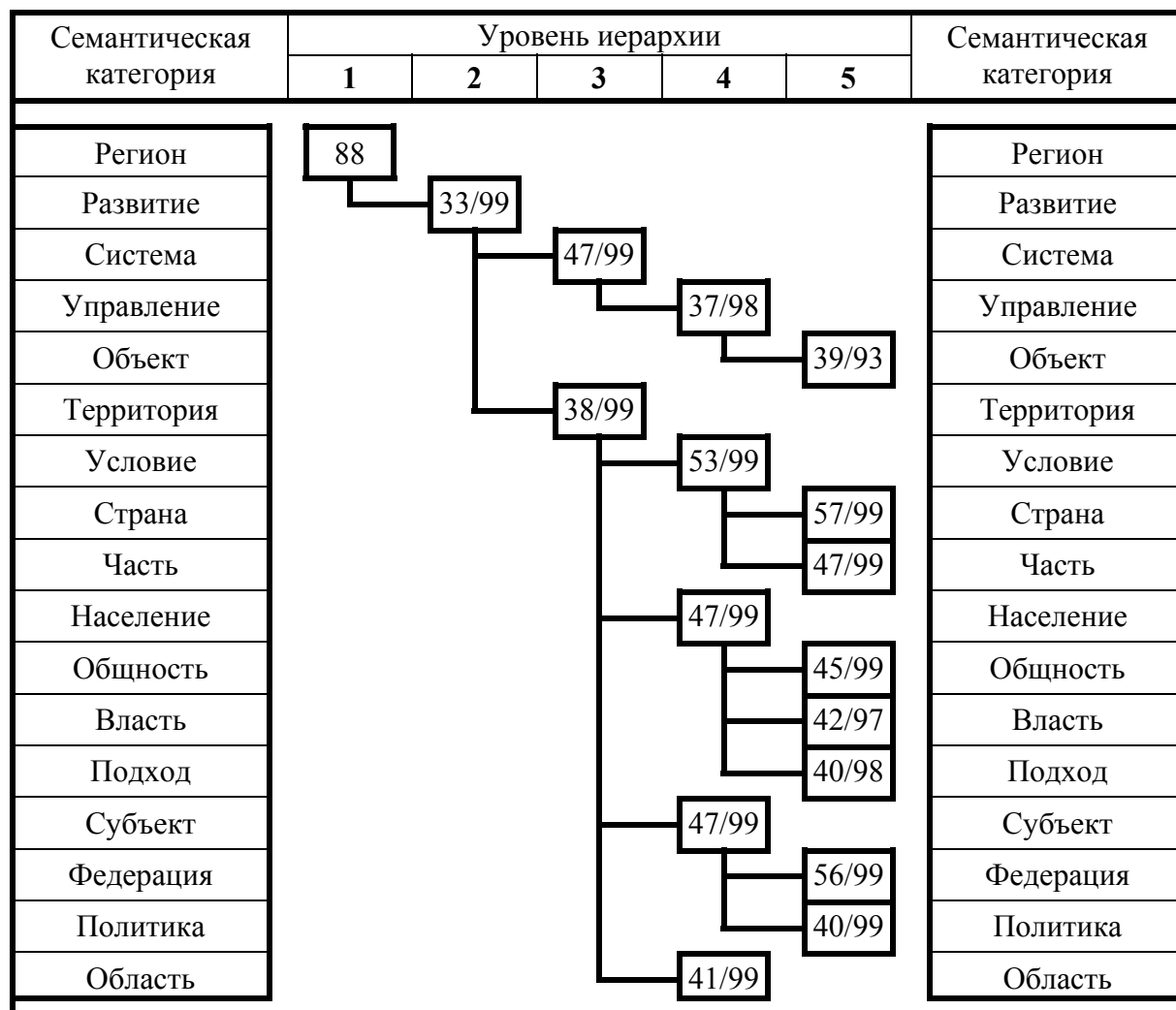
Еще более продуктивна, на наш взгляд, попытка, осмыслить понятие «регион» через серию противопоставлений (предъявлений понятий, которые не обозначают региона), очень продуктивна. По М. А. Новиковой, регион как объект регионалистики является противоположностью следующим понятиям:

1. Регион VS область, район, губерния, уезд, штат, графство и т. д. (единицы территориально–административного деления). Противопозиция отграничивает «регион» от внешне подобных понятий, основанных, однако, на исключительно административном (правовом) выделении;
2. Регион VS периферия, провинция, окраина, глубинка, глухомань, «далеко от...». Понятие «регион» отграничивается от аналогичных понятий, «встроенных в иерархию», – «провинция» имеет противоположную категорию – «столица», понятие «регион» такого противочлена не имеет.
3. Регион VS граница, по– (при) граничье, рубеж, ultima Thule. Категории разграничиваются по свойству целостности, завершенности, которое определено лишь для региона, но не для «рубежа».
4. Регион VS «чистое поле», Дикое Поле, waste–Land, «целина» (в социальном, а не аграрном значении). Противопозиция основана на принципе принадлежности, посестивности: регион всегда «чей–то», его противочлены – «ничьи».
5. Регион VS «малая родина», метрополия, Малая Греция (Русь, Азия и т. д.). Противочлены понятия «регион» в данной оппозиции осмысливаются как центры некоего географического или социального пространства, «регион» центром не является.
6. Регион VS ойкумена, «малая вселенная», «свій Всесвіт». М. А. Новикова отмечает, что последняя оппозиция является наиболее спорной и внутренне конфликтной, но именно она «точнее всего схватывает противоречивую семантику “региона” как культурного понятия и столь же противоречивую специфику “регионализма” как типа мировосприятия и социального поведения».

Смысловое поле понятия «регион» обладает целостностью, самостоятельностью, но в то же время соотносится с другими «смысловыми мирами», не растворяясь в них. В смысловом спектр понятия «регион» сочетается прошлый опыт человеческого освоения мира с современной ностальгией по «человеческому измерению» пропорций современной цивилизации. Суть категории «регион» - архетипическое совмещение понятий «дома» и «мира», близкого и вселенского, случайного, сиюминутного и исторически обусловленного.

Формальные определения и смысловые поля, связанные с понятием «регион», не полностью описывают закономерности и особенности его (понятия) использования. Замкнуть цепь анализа позволяет проведение практических замеров на корпусе научных текстов, в которых встречается (может встречаться) категория «регион». В опыте использования понятия «регион» отражается реальная (а не зафиксированная в определениях) семантическая нагрузка категории и ее реализация в научном дискурсе. С целью выделения «наиболее нагруженных смыслов» категории «регион» был проведен семантический анализ корпуса научных текстов (диссертаций, авторефератов, монографий, научных статей в журналах и сборниках, и т. д.). Общий массив документов в электронном виде (файлов), принятых к анализу, превысил 1 Gb (более 5000 текстов). Для проведения семантического анализа использовался программный комплекс TextAnalyst МПИЦ «МикроСистемы» (Megaputer Intelligence). Диаграмма, иллюстрирующая фрагмент семантической сети, построенной по результатам анализа, представлена на рис. 1. На

рисунке представлен фрагмент семантической сети, включающий вершины до пятого уровня иерархии (включительно), имеющие семантический вес по отношению к родительской вершине не ниже 25.

ПРИМЕЧАНИЕ: Первое число в записи представляет семантический вес отношения между категорией и ее «родительской вершиной». Так, например, семантический вес категории «система» по отношению к категории «развитие» - 47 (по 100-балльной шкале). Второе число – собственный семантический вес категории (см. [5, с. 30]).

Рис. 1. Фрагмент диаграммы семантического анализа корпуса научных текстов, в которых используется категория «регион»

Анализ диаграммы, приведенной на рис. 1, позволяет увидеть, что применение термина «регион» в научном дискурсе связано с использованием двух основных семантически сопряженных категорий – «система» и «территория», при этом и «регион как система» (или «системы, связанные с регионом») и «регион как территория» (или «территории, определенные внутри региона / использующиеся для определения региона») рассматриваются в связи с категорией «развитие». Имеет смысл привести несколько фрагментов, иллюстрирующих контексты, в которых используются все приведенные категории:

«Регион → развитие → система»:

«Система социально-экономических индикаторов здоровья и здравоохранения региона как основа среднесрочного планирования развития отрасли» (тема диссертационной работы);

«Авторы рассматривают регион как открытую социально-экономическую систему, развитие которой определяется соотношением внутренних и внешних факторов» (из текста диссертационной работы);

«По мере роста образовательной системы в регионах, как и развития культурного потенциала в целом, столица щедро делилась с провинцией опытом в деле развития всех ее составляющих структур и выступала одновременно в роли координатора этих процессов» (из текста научного доклада).

«Кибернетический подход позволяет рассматривать процесс управления развитием региона как процесс информационный, а в составе управляющей системы выделять информационную подсистему» (фрагмент статьи в научном сборнике).

«Регион → развитие → территория»:

«Подход к региону как к социуму, проживающему на локализованной территории, выдвигает на первый план изучение закономерностей воспроизводства и развития социальной жизни населения, его культуры» (из текста автореферат диссертационного исследования).

«... рассматривать регион, как территорию (геоторию), по совокупности насыщающих ее элементов отличающуюся от других территорий и обладающую единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность – объективное условие и закономерный результат развития данной территории» (из статьи в сборнике научных трудов).

«Представляется, что с точки зрения социологического подхода наиболее адекватным является следующее определение: “Регион – это территория, которая представляет собой часть социального, экономического, природно-ресурсного, экологического и культурно-исторического, собственно пространственного потенциала общества в границах властно установленных административно-территориальных единиц, где имеются органы управления, призванные отражать интересы территориального развития”» (из стенограммы заседания ученого совета). Таким образом, можно утверждать, что представления о «регионе - системе» (управляемой системе, объекте управления) и о «регионе - территории» являются доминирующими в научном дискурсе, при этом контекст «регион – система» используется несколько чаще. Оба подхода к рассмотрению региона – и как системы, и как территории, как правило, производятся в целевом контексте развития (самого региона, отдельных подсистем или аспектов его функционирования). Территориальная определенность региона относительно часто выступает как ограничение, задающее критерии выделения региона – социальной системы из окружающей среды.

1. Гранберг А. Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации. // Вопросы экономики. – 2001. – № 9. – С. 15–27.
2. Новикова М. А. Міфі та місія: літературний обзор. // Марина Новикова: нац. ун-т «Киево-Могилянська Академія», Центр Європ. гуманіт. дослідж. - К.: Дух і Літера, 2005. – 432 с.
3. Новикова М. А. Регионалистика: вызовы и перспективы. // М. А. Новикова // Культура народов Причерноморья. - 2004. - №49. – Т. 1. - С. 105-108.
4. Пономарева, Е. Г., Никифорова, А. Э. Инновация как научная и политическая проблема. // Е. Г. Пономарева, А. Э. Никифорова // Свободная мысль. – 2011. – № 1 (1620). – С. 29–44.
5. TextAnalyst 2. User Manual [Electronic resource] / Megaputer Intelligence, Inc. - 2003 – Electronic data. – (1 file). – http://megaputer.com/products/ta/tutorial/ta_tutorial.zip.

***

Мақалада «аймақ» түсінігінің мағыналық мәнін іздеу мәселесі қозғалады. Ғылыми дискурстағы бұл түсініктің семантикалық жүктемесін зерттеу нәтижелері берілген. Жиі кездесетін «аймақ-жүйе» және «аймақ-территория» түсініктері қарастырылған.

***

In article the problem of search of semantic values of concept "region" is mentioned. Results of research of semantic loading of the given concept of a scientific discourse are presented

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ЖИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОГО РЕГИОНА

Самочувствие в самом широком смысле слова понимается как состояние физических и духовных сил человека [9, с. 568]. Социальное же самочувствие – это реально функционирующее общественное сознание и поведение, «в котором проявляется эмоционально-комфортная оценка индивидом, социальной группой и населением, различными организациями и институтами уровня удовлетворения социальных потребностей, а также своего положения в сравнении с другими индивидами, социальными группами, организациями и институтами» [7, с. 56]. То есть социальное самочувствие включает в себя субъективные переживания, личный и групповой опыт адаптации к новым условиям. Иначе говоря, социальное самочувствие является результатом процесса осознания субъектом самого себя в системе общественных отношений. Происходит «объективно-субъективная интерпретация происходящих в обществе изменений» [6, с. 34]. Уровень этого соответствия находит отражение в эмоционально-оценочном состоянии индивидов по отношению к окружающей социальной реальности и своему месту в нем [8, с. 131]. Мы склонны согласиться с таким подходом к определению социального самочувствия, поскольку данный подход отражает приоритетность и подлинность бытия, воспроизводимого в переживаниях личности.

Блок вопросов, посвященных оценке показателей социального самочувствия и потребительских настроений населения, традиционно включается в инструментарий проекта «Волгоградский Омнибус»¹. Данные, полученные в ходе исследования, используются для расчета ряда частных индексов, которые агрегируются в интегральный показатель – индекс потребительских настроений населения.

Вариант индекса РИПН (региональный индекс потребительских настроений, вариант ИПН) разработан Ассоциацией региональных социологических центров «Группа 7/89» для применения в межрегиональных исследованиях. Компоненты РИПН рассчитываются на основе результатов обработки ответов респондентов на шесть вопросов интервью, которые предлагаются респондентам в следующих формулировках:

- С11.** «Как Вы полагаете, нынешние условия жизни в нашей области лучше, хуже или примерно такие же, как и в целом по стране?»
- С12.** «Как Вы полагаете, Ваше нынешнее материальное положение (вашей семьи), лучше, хуже или примерно такое же, каким оно было год назад?»
- С13.** «Как Вы полагаете, в ближайшие 12 месяцев Ваше материальное положение улучшится, ухудшится или останется примерно таким же, как сейчас?»
- С14.** «Как, по Вашему мнению, за это время изменится жизнь большинства россиян: улучшится, ухудшится или останется примерно такой же, как сейчас?»
- С15.** «Как Вы думаете, в ближайшие 5 лет материальное положение россиян в целом улучшится, ухудшится или останется прежним?»
- С16.** «Если говорить о крупных покупках для дома, – таких как мебель, холодильник, бытовая электроника, телевизор, то, как Вы полагаете, сейчас в целом хорошее или плохое время для того, чтобы делать такие покупки?»

По результатам обработки ответов респондентов на эти вопросы рассчитывается ряд индексов, которые объединяются в интегральный показатель – индекс потребительских настроений населения.

Совокупность ответов на все перечисленные вопросы дает представление о социальной удовлетворенности жизнью, под которой понимается «обобщенная в сознании индивида совокупность его восприятия и оценки условий своей социальной жизни, качества жизни.

¹ «Волгоградский Омнибус» - синдикативный исследовательский проект, который проводится Центром социологических и маркетинговых исследований «Аналитик», начиная с 2005 года. Проект сочетает в себе черты прикладного социологического и маркетингового исследования. регулярное исследование, проводимое Центром «Аналитик», начиная с 2005 года.